

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-152-157>

**Правовая оценка признаков субъективной стороны
служебно-экономических преступлений в сфере реализации
национального проекта «Здравоохранение»**

Бражин Юрий Юрьевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, brazhin.yura@bk.ru

Аннотация. Данное исследование представляет собой изучение особенностей субъективной стороны служебно-экономических преступлений в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» посредством анализа судебных актов, а также положений отечественной доктрины. Главным результатом исследования стало выделение авторских признаков умысла субъекта при совершении общественно опасных деяний в рассматриваемой области.

Ключевые слова: национальный проект, умысел, служебно-экономическое преступление, признак, здравоохранение, субъективная сторона

Для цитирования: Бражин Ю. Ю. Правовая оценка признаков субъективной стороны служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 152—157. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-152-157>.

Original article

**Legal assessment of signs of the subjective part
of office-economic crimes in the sphere of implementation
of the national project “Healthcare”**

Yurii Yu. Brazhin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, brazhin.yura@bk.ru

Abstract. This study is a study of the peculiarities of the subjective side of service and economic crimes in the framework of the implementation of the national project «Health» through the analysis of judicial acts, as well as the provisions of the domestic doctrine. The main result of the study was the identification of the author's signs of the subject's intent when committing socially dangerous acts in the area under consideration.

Keywords: national project, intent, service and economic crime, sign, health care, subjective side

For citation: Brazhin Yu. Yu. Legal assessment of signs of the subjective part of office-economic crimes in the sphere of implementation of the national project "Healthcare". *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 152—157. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-152-157>.

Обосновано, что для проведения конструктивного анализа группы общественно опасных посягательств необходимо изучение объективных и субъективных признаков. От верного и четкого определения элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны, зависят

квалификация преступления, а также действие уголовного закона в целом. Консервативным методом научного осмысления является исследование каждой части состава преступления по отдельности.

Полагаем, что изучение субъективной стороны с точки зрения уголовно-правового

© Бражин Ю. Ю., 2021

осмысления представляет наибольший интерес. Исследование особенностей данного элемента преступления занимались многие авторитетные ученые: М. В. Бавсун [1, с. 152], Б. В. Волженкин [2, с. 763], Н. А. Егорова [3, с. 64—73], С. В. Изосимов [4, с. 35—41], В. Н. Кудрявцев [5, с. 53], С. В. Проценко [6, с. 18—23], А. И. Рарог [7, с. 133], В. В. Сверчков [8, с. 841] и др.

В связи с вышеизложенным, исследование особенностей субъективных признаков служебно-экономических преступлений, совершаемых в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Так, обосновано в первую очередь изучить обязательный признак субъективной стороны служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», которым является вина.

В доктрине уголовного права сформировалась поляриность мнений, например, многие авторы, исследуя вину, указывают на возможность изучения общественного опасного деяния через психическое отношение человека к деянию и к его последствиям (С. В. Векленко [9, с. 10—20], Е. В. Юрчак [10, с. 158]). Однако О. Д. Ситковская особое внимание обращает на обязательность анализа целенаправленности и мотивированности преступного поведения [11, с. 180], в то же время Б. В. Здравосмыслов упоминает о недопустимости привлекать к юридической ответственности лица за невиновное причинение вреда [12, с. 168]. Кроме того, необоснованно было бы не учесть позицию А. И. Рарога, по мнению которого, категория вины в отечественной доктрине уголовного права раскрывается в двух аспектах: содержательном и психологическом [13, с. 376]. Таким образом, вина воспринимается как исключительное психологическое отношение самого субъекта, его индивидуальная оценка и самооценка собственного поведения в той или иной ситуации; с точки зрения содержания, вина оценивается не самим субъектом, совершившим преступное деяние, а законодателем.

Совершение служебно-экономического преступления в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» невозможно представить в условиях неосторожной формы вины, если субъектом является должностное лицо, государственный и муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, либо лицо, наделенное управленческими функциями в коммерческой или иной организации. С нашей позицией согласились и респонденты: более 80 %

указывают на отсутствие неосторожной формы вины в рассматриваемой выборке общественно опасных деяний. Резюмируя вышесказанное, по нашему мнению, особое внимание следует обратить на особенности умышленной формы вины в структуре составов служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение».

В законодательных актах признак умышленной формы вины закреплен в статье 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В научном мире достаточно давно сложилось мнение, что, рассматривая умысел, необходимо исследовать цели и мотивы преступления. В то же время Э. С. Мурадов справедливо отмечает, что правовая оценка признаков умысла должна проводиться с учетом времени его формирования и определенности [14, с. 18]. Такая позиция заслуживает особого внимания при исследовании служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение». Аргументировано это тем, что исследуемая группа деяний включает различные организационно-подготовительные этапы, тем самым представляется невозможным совершение преступления без предварительного формирования цели и, как следствие, умысла, ввиду чего умысел в рассматриваемой группе общественно опасных деяний является заранее обдуманным. В этой связи возникает справедливый вопрос о допустимости и недопустимости случайно возникшего умысла при определенных условиях. Полагаем, что подробно рассматривать случайно возникший умысел не является целесообразным.

Во-первых, национальный проект «Здравоохранение» представляет собой строгую последовательность действий, на каждом этапе которых будут выделяться денежные средства. Соответственно у преступников умысел на хищение может возникнуть на стадии подготовки необходимой документации, технических планов, по результатам анализа которых будет приниматься решение о предоставлении субсидии, субвенции или иного межбюджетного трансферта. Либо — раньше: когда преступникам становится известно о проведении федеральной программы в рамках национального проекта в регионе. При этом само лицо может и не иметь никакого отношения к здравоохранению.

Приведем пример из судебной практики. В период времени у П. Г. П*** из корыстных побуждений возник преступный умысел на хищение путем обмана и злоупотребления доверием

денежных средств у КГБУЗ при организации закупки люльки для подъемника. В целях реализации задуманного П. Г. П*** подыскал в качестве поставщика люльки для подъемника СН-41 ООО в лице его исполнительного директора Л., которой в ходе телефонного разговора предложил поставить в адрес учреждения люльку для подъемника СН-41. Л. согласилась на указанное предложение, пояснив П. Г. П***, что стоимость данного товара составит около 9 000 рублей. П. Г. П***, продолжая реализовывать свой преступный умысел, попросил Л. подготовить коммерческое предложение о возможности ООО поставить люльку для подъемника СН-41 в адрес учреждения по завышенной цене, а именно за 15 000 рублей, при ее среднерыночной цене 8 988 рублей [15]. Данный пример наглядным образом доказывает, что возникновение умысла на завладение бюджетных средств не может быть спонтанным.

Во-вторых, у злоумышленника умысел может возникнуть внезапно, после выделения бюджетных средств, которые впоследствии были похищены. Однако при таких обстоятельствах субъекту преступной деятельности требуется иллиuzionировать действия по правомерному использованию, расходованию денежных средств.

Так, подозреваемый на протяжении двух лет с начала 2016 года по апрель 2018 года каждый день приносил врачам по пять историй болезни. Медиков заставляли заполнять документы так, будто пациент лежит в палате. На его имя списывались самые дорогие лекарства. Стоимость одной упаковки которой доходила до 10 000 рублей. Преступник заставлял подчиненных списывать лекарства и таким образом похищал их. Сети аптек, принадлежащих лично бывшему главврачу, не существует, но, возможно, она была оформлена на подставных лиц. Больные вынуждены были за свой счет покупать эти лекарства [16].

Приведенный пример подтверждает, что умысел появляется при возникновении определенных обстоятельств, чем и воспользовался преступник. Его необходимо относить к заранее обдуманному, поскольку виновный изначально подготовил план хищения денежных средств посредством перепродажи лекарственных препаратов, и в последствии должен отчитаться о целевом расходовании денежных средств.

В-третьих, в ходе изучения внезапно возникшего умысла нами проводились социологические опросы, 63,4 % респондентов которых полагают, что желание совершить хищение

денежных средств относится к сознанию лица, а желание израсходовать их в своих целях и скрыть преступный характер содеянного от контролирующих и правоохранительных органов — к воле. В связи с этим склоняющиеся к незаконному обогащению лица, совершившее преступление, не могут осуществлять внезапных поступков, поскольку в перспективе они ожидают благоприятные для себя результаты от заполненного имущества.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что первым признаком, характеризующим умысел в служебно-экономических преступлениях, совершаемых в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», является заранее обдуманность совершаемых действий.

Учитывая, что большинство служебно-экономических преступлений связаны с противоправным использованием служебных полномочий, представляется невозможным, что наличие у виновных лиц косвенного умысла может встречаться в единичных случаях, например, при совершении служебного подлога (ст. 292 УК РФ). Основопологающим аргументом в поддержку сделанного вывода является наличие у преступника корыстной цели. Например, положение примечания 1 к статье 158 УК РФ закрепило понятие хищения, где в качестве первого признака указано «...совершенное с корыстной целью ...». С точки зрения юридической техники, данный прием снял все возможные коллизии при определении всех форм хищений. Доказано, что их совершение возможно исключительно с прямым умыслом.

Корысть как криминообразующий признак содержится или подразумевается в статьях (ст. 285, 292 УК РФ) входящих в предлагаемую нами систему общественно опасных деяний. Исходя из чего полагаем, что корысть является *второй особенностью* умысла при совершении служебно-экономического преступления в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение».

Кроме того, субъект рассматриваемой группы преступлений осознает характер и степень общественной опасности совершенных действий. Таким образом, наиболее «удобным» и «доступным» для него является использование криминальных способов при участии в общественных отношениях, связанных с предоставлением бюджетных средств. К примеру, подсудимая Е. О. К***, занимая должность главного врача ГБУЗ НСО «ГКБ №...» во исполнение преступного умысла, действуя из корыстных побуждений, от имени лечебного учреждения подготовила

документы, необходимые для организации и осуществления закупки лекарственных препаратов и медицинских расходных материалов, указывая цены на товар, не соответствующие действительности, умышленно их завышая, в сравнении с рыночными. Одновременно в документах должно быть указано описание объекта закупки с техническими характеристиками, имеющимися в наличии только в организациях под руководством лиц — участников организованной группы, что обеспечивало подконтрольным организациям победу в торгах. При этом подготовленные документы должны формально соблюдать требования законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не вызывая подозрения у контролирующих органов в достоверности их содержания. После заключения с лечебным учреждением контракта на поставку медицинских товаров по завышенным ценам, другое лицо планировало осуществить поставку товаров, получив оплату, а денежными средствами в виде разницы между рыночными ценами и перечисленными по контракту намеревалось распорядиться по своему усмотрению, распределить между собой и участниками организованной группы, то есть похитить путем обмана, злоупотребления доверием, в составе организованной группы [17].

Исходя из анализа приговоров судебно-следственной практики представляется возможным выделить *третью особенность*: конкретизированный умысел. Лицо, совершающее общественно опасное деяние, изначально планирует, выбирает определенный способ совершения хищения.

Лицо, совершающее преступление, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения ущерба бюджетной системе Российской Федерации [18, с. 145—148]. Более того, субъект осознает, что, к примеру, согласно договорным обязательствам на поставку медицинского оборудования ему произведено авансирование, тем самым предоставляется возможность использования денежных средств в своих интересах. Так, в ходе подачи документов на выполнение определенных работ, услуг, либо получения расчетной сметы стоимости исполнения пункта региональной программы виновный заранее осведомлен о размере денежных средств, потенциально которыми у него будет возможность завладеть. Либо в случае конкурсного участия на получение контракта на выполнение пунктов федеральных проектов субъект предвидит

возможность хищения суммы денежных средств на первоначальном этапе: в момент подачи документов. Что дополнительно подтверждает нашу теорию о заранее обдуманности умысла.

В то же время немаловажной составляющей является момент принятия положительного решения комиссией относительно выборки организации, которой представится возможность оказания услуг, выполнения работ. Однако такая ситуация должна быть поставлена под сомнение ввиду наличия коррупционной составляющей. Например, в ходе анализа судебной практики известны случаи, когда решение о предоставлении права оказания услуг, выполнении работ принимались не в установленный срок, минимально достаточный для проверки (10 суток), а в течение нескольких часов, что заставляет нас задуматься о прозрачности работы конкурсной комиссии.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что интеллектуальные элементы умысла в случае совершения служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» находятся в тесной взаимосвязи: виновный полностью осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления последствий, выраженных в форме ущерба бюджетной системе Российской Федерации в результате неправомерного завладения денежными средствами.

Совершая преступление, субъект желает наступления общественно опасных последствий в виде причинения ущерба бюджетной системе Российской Федерации. Более того, виновный предпринимает различные меры, направленные на сокрытие действительной криминальной деятельности. В этих целях могут использоваться следующие приемы: предоставление заведомо ложной информации о выполнении строительных работ; поставка неоригинальных лекарственных препаратов; оказание услуг, не соответствующих установленным требованиям; фальсификация технических паспортов предоставленного медицинского оборудования; создание фирм-однодневок и вывод денежных средств на их счета; выполнение операций по обналичиванию денежных средств.

Таким образом, при совершении служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» у субъекта криминальной деятельности волевой элемент умысла представляет поэтапную совокупность действий, направленных на получение доступа к бюджетным средствам,

незаконное распоряжение ими и использование их в личных целях.

Осуществление преступной деятельности представляется возможным по причине совпадения пунктов государственных программ, на которые выделяются бюджетные средства. Учитывая данную позицию формируется *четвертая особенность* умысла, сущность которой зависит от качества изначально созданных условий для «правомерного изъятия» бюджетных средств. С нашей позицией согласились и респонденты, которые следующим образом ответили на вопрос: «Зависит ли состояние умысла от изначально созданных условия для совершения хищений бюджетных средств?»:

- да, зависит напрямую — 57,7 %;
- да, но косвенно — 19,3 %;
- нет, не зависит — 17,8 %;
- затрудняюсь ответить — 5,2 %.

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что совершение служебно-экономических преступлений субъектами связано с длительным сокрытием содеянного. При совершении общественно опасного деяния подобного рода злоумышленник использует установленные законом полномочия, принимая при этом незаконное решение о выделении бюджетных средств либо предоставлении их аффилированным лицам. Вышеуказанная позиция вновь подтверждает наличие прямого, а не косвенного умысла.

Учитывая изложенное ранее, необходимо выделить пятую особенность, которая заключается в постоянно длящемся характере умысла, направленного на хищение денежных средств, что подтверждается многоэпизодностью преступных фактов. Данная позиция подтверждается судебной практикой. Так, гражданин А. был осужден Златоустовским городским судом Челябинской области за совершение 12 преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 292 УК РФ, а также двух преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159 УК РФ [19].

Таким образом, субъект рассматриваемой группы преступлений осознает общественную опасность совершенных им действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их. В связи с этим интеллектуальный и волевой элементы умысла уравновешены между собой.

В тоже время необходимо выделить основные особенности умысла при совершении служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение»:

- заранее обдуманность;

- обязательное наличие корыстного мотива или иной личной заинтересованности;

- конкретизированность;
- реализации умысла напрямую зависит от качества созданных условий для «правомерно изъятия» бюджетных средств;
- длящийся характер умысла.

Список источников

1. Бавсун М. В., Векленко С. В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. 2-е изд., исп. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2019. 152 с.
2. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб: Юридический центр Пресс, 2007. 763 с.
3. Егорова Н. А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // *Lex Russica*. 2015. № 12. С. 64—73.
4. Изосимов С. В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2012. № 4. С. 35—41.
5. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении: монография. М.: Норма, 2007. 126 с.
6. Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // *Российский следователь*. 2016. № 14. С. 18—23.
7. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. А. И. Рарог. М.: Профобразование, 2001. 133 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 969 с.
9. Векленко С. В. Вина как общественное отношение в структуре девиантного поведения // *Вестник ВИ МВД России*. 2009. № 2. С. 10—20.
10. Юрчак Е. В. Теория вины в праве // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2016. № 4. С. 132—156
11. Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М.: Волтерс Клувер, 2009. 180 с.
12. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975. 168 с.
13. Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве: учебное пособие. А. И. Рарог. М.: Статут, 2005. 376 с.
14. Мурадов Э. С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 18 с.
15. Приговор № 1-193/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-193/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NbEmNu0jxbNO/> (дата обращения: 19.11.2020).
16. Мошенничество на четверть миллиарда и хищение лекарств: как воровал самый коррумпирован-

ный главврач Дарестана. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26913/3959041/> (дата обращения: 19.11.2020).

17. Приговор № 1-369/2016 1-39/2017 от 27 марта 2017 г. по делу № 1-369/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m9laLwzqQY1h/> (дата обращения: 24.11.2020).

18. Теунаев А.-С. У. Особенности содержания субъективной стороны преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса // *Вестник Российского университета кооперации*. 2016. № 4. С. 145—148.

19. Приговор Златоустовского районного суда (Челябинская область) № 1-289/2017 от 28 июня 2017 г. по делу № 1-289/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m9laLwzqQY1h/> (дата обращения: 24.11.2020).

References

1. Bavsun M. V., Veklenko S. V. Qualification of crimes on the grounds of the subjective side. 2nd ed., correc. and supp. Moscow: YURAYT Publ., 2019. 152 p. (In Russ.)
2. Volzhenkin B. V. Crimes in the sphere of economic activity under the criminal law of Russia. St.-Petersburg: Legal Center Press Publ., 2007. 763 p. (In Russ.)
3. Egorova N. A. The subject content of guilt: the problem of criminal law science and practice. *Lex Russica*, 2015, no. 12, pp. 64—73. (In Russ.)
4. Izosimov S. V. The subjective side of receiving and giving a bribe: criminal-legal analysis. *Actual problems of economics and law*, 2012, no. 4, pp. 35—41. (In Russ.)
5. Kudryavtsev V. N. The struggle of motives in criminal behavior: monograph. Moscow: Norma Publ., 2007. 126 p. (In Russ.)
6. Protsenko S. V. On the subjective side and the subject of the crime as elements of the corpus delicti. *A Russian investigator*, 2016, no. 14, pp. 18—23. (In Russ.)
7. Rarog A. I. The subjective side and the qualification of crimes. Moscow: Vocational Education Publ., 2001. 133 p. (In Russ.)
8. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / ed. by V. T. Tomin, V. V. Sverchkov. 8th ed.,

reprint. and add. Moscow: Yurayt Publ., 2012. 969 p. (In Russ.)

9. Veklenko S. V. Guilt as a social attitude in the structure of deviant behavior. *Bulletin of the VI of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 2, pp. 10—20. (In Russ.)

10. Yurchak E. V. The theory of guilt in law. Social and humanitarian sciences. *Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*, 2016, no. 4, pp. 132—156. (In Russ.)

11. Sitkovskaya O. D. The Criminal Code of the Russian Federation: a psychological commentary. Moscow: Volters Kluver Publ., 2009. 180 p. (In Russ.)

12. Zdravomyslov B. V. Official crimes. The concept and qualification. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1975. 168 p. (In Russ.)

13. Rarog A. I. General theory of guilt in criminal law: textbook. Moscow: Statute Publ., 2005. 376 p. (In Russ.)

14. Muradov E. S. Subjective signs of crimes in the sphere of economic activity. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2008. 18 p. (In Russ.)

15. Verdict no. 1-193/2020 of May 29, 2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NbEmNu0jxbNO/> (accessed 19.11.2020). (In Russ.)

16. Fraud on a quarter of a billion and theft of drugs: how to steal the corrupt chief of Dagestan. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26913/3959041/> (accessed 19.11.2020). (In Russ.)

17. Sentence no. 1-369/2016 1-39/2017 of March 27, 2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m9laLwzqQY1h/> (accessed 24.11.2020). (In Russ.)

18. Teunaev A.-S. U. Features of the content of the subjective side of crimes committed in the field of subsidizing the agro-industrial complex. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2016, no. 4, pp. 145—148. (In Russ.)

19. Verdict of the Zlatoust District Court (Chelyabinsk region) no. 1-289/2017 of June 28, 2017, in case no. 1-289/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m9laLwzqQY1h/> (accessed 24.11.2020). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.10.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 25.10.2021; approved after reviewing 30.10.2021; accepted for publication 13.12.2021.